

Антонина Попова

Колыбелью нам была степь донская

Очерки истории донской поэзии

12+

Антонина Попова

**Колыбелью нам была
степь донская. Очерки
истории донской поэзии**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Попова А. А.

Колыбелью нам была степь донская. Очерки истории донской поэзии / А. А. Попова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Книга очерков о творчестве российских поэтов с 18 века до наших дней, внёсших вклад в становление поэтических традиций донской литературы. Это – А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, В. В. Маяковский, С. А. Есенин. О донской земле писали Г. Р. Державин, В. А. Жуковский, А. В. Кольцов, Д. Бедный... Читатель узнает много интересных и малоизвестных фактов о жизни и творчестве поэтов-ростовчан, ставших популярными, как Николай Доризо или незаслуженно забытых, как Игорь Кобзев. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

Предисловие.	5
К читателям	6
...Дела давно минувших дней, Преданья старины глубокой...	9
Первые шаги	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Предисловие.

Я познакомилась с творчеством А. А. Поповой по многочисленным её очеркам об истоках донской поэзии, которые публиковались в течение нескольких лет в газете «Донской писатель», а затем – прочитав книгу «Колыбелью нам была степь донская...» (Ростов, 2015).

Автором была проделана большая работа биографа-литературоведа по изысканию и исследованию архивных материалов, содержащих различные составляющие истоков донской поэзии. Определённую историческую ценность представляют страницы, дополняющие факты, связанные с пребыванием на Дону классиков русской поэзии – А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В.В. Маяковского, С.А. Есенина, О.Э. Мандельштама и тем самым обогащающие их биографии. Кроме того, автором исследуются малоизвестные страницы жизни и творчества поэтов всероссийской известности, становление которых происходило на Дону – Анатолия Софронова, Николая Доризо, Елены Ширман, Анатолия Калинина, Бориса Примерова, Михаила Танича и др. Но главная часть книги, её «сердцевина», посвящена тем поэтам, полузабытым и известным, ушедшим и ныне живущим, которые всю жизнь жили и творили на Донщине. Этот краеведческий материал, несомненно, будет интересен и полезен и писателям, и работникам библиотек, и всем интересующимся творчеством донских поэтов.

Менее всего книге А. Поповой присуще сухое изложение биографий авторов. Нет, это живой, полнокровный, оригинальный и заинтересованный рассказ, часто с элементами литературоведческого анализа, не стесняющийся личностных пристрастий, идущих порой из впечатлений детства, юности. Стихи ростовских поэтов собственными глазами, глазами мамы, бабушки – и тут же, рядом, – глазами известного литературоведа... Интерес к изданию поддерживает и интрига поиска материалов, которую А. А. Попова сохраняет на протяжении повествования.

Ирина Сазонова, член Союза писателей России.

К читателям

*На православной земле
Звёздным сияньем во мгле.
Ласковой песней без слов
Ранит и манит Ростов.
Е. Жилицин*

Начиная любое дело, непременно ставишь перед собой задачу, выстраиваешь логическую цепочку, пытаешься найти корни, истоки того или иного явления. Интерес и любовь к донской литературе во мне воспитал отец. Уроженец Дальнего Востока, геолог по профессии, он был покорён романом М. Шолохова «Тихий Дон», знойной, суровой красотой донских степей, песнями казаков. В течение многих лет сначала мои родители, а потом и я, собирали книги донских авторов, читали и перечитывали их, бережно хранили. И когда возникла необходимость обратиться к творчеству донских поэтов, вернуть читателю незаслуженно забытые имена, нужно было только подойти к книжной полке и заново перечитать стоящие на ней издания.

Материалы, опубликованные в книге, не претендует на полноту. Это ни в коем случае не литературоведческий труд. Это скорее ассоциации, воспоминания детства, юности, переживания зрелого возраста. Это попытка пробудить у читателя интерес к поэзии, к донскому краю, познакомиться с творчеством поэтов-земляков разных эпох.

Ведь только представьте: едете из Ростова в Азов – «*Степь, синяя, расстилалась/Близ Азовских берегов...*» – М. Ю. Лермонтов. Подъезжаете к Таганрогу – «*У Лукоморья дуб зелёный...*», приближаетесь к Ростову с Левобережья – «*...Вон он льётся!.. Здравствуй, Дон!..*» – А.С. Пушкин. Пошли гулять по Садовой – «*...Улица Садовая/Скамеечка кленовая...*» – А. Софронов...

Книга немного автобиографична. Географические названия Хопры, Маныч, Хороли я слышала с ранних лет. Ковер ковыльных степей, запах разнотравья, колышущиеся моря пшеницы – всё это воспоминания детства. Летом я путешествовала с отцом по донским степям, а когда он привозил меня домой, бабушка везла к родственникам в какой-нибудь хутор или станицу. Напевы казачьих вольных песен остались в памяти на всю жизнь.

*Скакал казак через долину,
Через донские он поля,
Скакал он, всадник одинокий,
Блестит колечко на руке...*

Донской край... Край, испытывавший нашествие гуннов, полчищ Тамерлана и Батыевых орд. Здесь не раз воины Святослава и Олега скрещивали оружие с хазарами и печенегами, дружинники князя Игоря сражались на берегах Дона с половцами:

*... Игорь рать ведет на Дон великий.
На его беду слетелись птицы
И кружатся с криком над дубравой...*

До начала 16 века территория Ростовской области носила название «Дикое поле». Здесь, в обширных плодородных незаселённых степях находили приют бежавшие от барской неволи русские крестьяне. С 16 века они стали зваться казаками (в переводе с тюркского – «вольные люди»). К середине века на Дону возникают городки, состоявшие из бедных изб-курений и землянок.

Донские казаки участвовали в сибирских походах Ермака, отважно охраняли южную границу русской земли от захватчиков. Атаманы Степан Разин, Кондратий Булавин, Емельян

Пугачев именно в здешних местах начинали народные восстания. *«Исторический край бесконечной борьбы...»* – так говорится о Донщине в одном из старинных стихотворений.

*Исторический край бесконечной борьбы,
Край казачества, вольности, славы.
Подвергался не раз ты ударом судьбы,
Сын свободной великой державы...*

Во время Азовских походов Петра I (1695-96г.г.) казаки обратили внимание царя на крутые склоны Дона и источник, который он назвал Богатым колодецем. Близ источника решили заложить крепость, но сделать это Петру не пришлось. Лишь в 1749 году был издан Указ Императрицы Елизаветы Петровны о сооружении таможни *«...на Дону, у устья реки Темерник, против урочища, называемого Богатый колодец, где донские казаки могут вести свою торговлю с приезжими греками, турками и армянами...»*. А 5 мая 1761 года – Указ о переводе гарнизона крепости св. Анны на место строительства новой крепости при урочище Богатого колодезя и 23 сентября 1761 года начато строительство крепости, названной позднее именем **Святого Дмитрия Ростовского** (1661-1709).

Названа крепость была в честь сына малороссийского сотника Саввы Григорьевича Туптало Данилы, который родился в 1661 году и при пострижении в монахи был назван Димитрием. Он получил образование в Киево-Могилянской духовной школе. В Кирилловом монастыре в Киеве началась его литературная деятельность. В 1675 году ему был присвоен сан иеромонаха. Высоко ценя его знания, Киево-Печёрская лавра поручила Димитрию в 1684 году составление новой редакции Жития Святых – Четыи Минеи. Перу Епископа Дмитрия Ростовского принадлежат также различные богословские и церковно-исторические сочинения. Через 42 года после смерти (1752) его объявили святым.

...Город строился трудно, медленно. Но побывавший здесь в 1840 году французский учёный Ксавье Гомер де Гель отмечает: *«Ростов небольшой красивый город. Его внешность сильно отличается от других русских городов...»*. А русский путешественник С. Г. Сватиков пишет: *«Созданный всецело развитием денежного хозяйства, обязанный своему возникновению и развитию торговому обмену, Ростов уже с 40-х гг. был типом нового города, – города, который не походил на старые российские города...»*.

*...К вершине девятнадцатого века
Ростов вступил в высокие права
И жизнь, от человека к человеку
По благодати лет его вела...
(Н. Бусленко. Vivat, Ростов!)*

В середине 19 века Ростов набирает силы. Его мощь и живой характер отразятся в формах архитектуры, культуре, литературе и искусстве...

«...Надо заметить, что в донском крае за века сложилась неповторимая вариация русской культуры и русской духовности! Тут столетиями отбор шел по определённым качествам: не всякий человек бежал из Московии на Дон, и не всякий на Дону удерживался – вот и выковывался здесь качественно своеобразный тип русского человека...». – писал Л. Аннинский.

А ведь если подумать, и нет ничего удивительного в том, что столько литературно одарённых людей взрастила Донская земля, в том, что притягивала она к себе талантливых россиян. Земля, главный город которой назван в честь святого литератора Дмитрия Ростовского.

*Цвети же, град наш, светлый и певучий!
Питайся от корней своих живых.
Ты на таланты был всегда могучий,
Так полон тучный сад плодов земных.
Рождённые твоим искусством чувства
Ласкают глаз и наслаждаются слух:*

*Понятие «ростовское искусство»
Понятию равно «высокий дух».*

*Имён, тобой рождённых, череда
Взошла в Ростове не одна звезда
В периоды безоблачья, безтучья...
Звенит твой голос в будущих созвучьях...
(Н. Бусленко. Vivat, Ростов!)*

...Дела давно минувших дней, Преданья старины глубокой...

...Спасибо судьбе, что здесь

Родиться мне довелось...

С. Гершанова.

Хутор Нижние Хороли вы не найдёте на современной карте Ростовской области. Но когда я училась в школе, нас с братом бабушка возила к своей младшей сестре, жившей там.

Об этой географической точке, наверное, надо рассказать немного подробнее. Мои предки по фамилии Шевченко переехали на Дон, на свободные земли, с Украины. Переселенцы с реки Хорол основали хутора Верхние Хороли, Средние Хороли, Нижние Хороли на территории нынешнего Зерноградского района Ростовской области. В начале XIX века родители моей бабушки уехали в Омскую область в поисках лучшей доли. Они везли с собой семена донской пшеницы. Однако в северных краях теплолюбивая культура не была столь урожайной, семья голодала, и в 1917 году прабабушка, прадедушка и двое их детей (троих потеряли в дороге) вернулись на Дон. Они окончательно обосновались в Хоролях...

Большой земляной двор, огороженный плетнём. Вдоль плетня – низенькие мазанки, в которых жили поросята, корова с телёнком, разная птица. В дальнем углу двора – голубятня (говорят, из голубей получается вкусный борщ, но я ни разу не ела – мне было жалко голубей). Во дворе стояла большая летняя печь, а чуть поодаль – навес, крытый камышом, под навесом – длинный стол, вокруг него – скамьи. Посреди двора росла старая вишня. Ягоды с неё собрали не все. Они высохли на солнце, сморщились, но были очень вкусными. Сновавшие по двору цыплята лакомились вишней вместе с детворой.

Поздно вечером вся семья собиралась за столом ужинать. Нас, маленьких, кормили раньше и отправляли на сеновал. Бабушки с невестками накрывали на стол, все рассаживались и первое время раздавался только стук ложек, звон посуды, тихие разговоры. Чёрное летнее небо усыпано яркими звездами. Почему-то в деревне небо кажется совсем близко, не так, как в городе. Протяни руку и можешь сгрести звезды в ладонку. Слышно, как стрекочут в степи сверчки, кричит какая-то ночная птица...

И вдруг звучит голос. Высокий, тонкий, словно плач. Это бабушка Маруся завела казачью песню. Голос её уносится в небо, ударяется об него и летит обратно, но становится, ниже, мягче. Это наша бабушка Поля подхватывает напев, а за ней вступают и другие голоса.

А кто ж у нас ранёшенько на дворе?

Щекотала ласточка на зоре.

Ой на зоре на зоре,

Плакала дьявоночка на море,

Ой на море на море,

На белом на камушке сидючи,

Ой сидючи сидючи,

На быструю реченьку глядючи,

Ой глядючи-глядючи...

Мелодия то несётся ввысь, то возвращается, как будто мама качает колыбель. А потом все вместе певцы гонят песню в ночную степь, на простор, где она растворяется в темноте. А я счастливо засыпаю под её замирающие звуки...

Стихотворно-песенное творчество донских казаков известно издавна. Ревностным ценителем, собирателем и хранителем песенно-былинной поэзии Дона был **Александр Михайлович Листопадов** (1873-1949), фольклорист-музыкант. О нём нам напоминает мемориальная

доска на доме № 44 по ул. Советской. Родился Александр Михайлович в станице Екатери-
нинской (ныне ст. Краснодонецкая Ростовской области) в семье народного учителя. Окончив
духовную семинарию, преподавал в родной станице. Собирает песни Александр Михайлович
начал с 1894 года. Записал около 1200 донских казачьих песен. Основной труд Листопадова
– «Песни донских казаков» (изд. 1949-1954). В этой книге он пишет: «*Большинство записан-
ных песен носит в себе характерные признаки древнего сложения. Даже песни более позднего
происхождения, исторические послепетровских времён, протяжные военно-бытовые того же
периода, творцами которых являются по преимуществу сами же казаки, слагались как бы
по одному типу, выработанному глубокой стариной и передаваемому непосредственно и в
чистом виде из поколения в поколение*».

Е-ой, ну, где мать плачет, там река, что река бежит,

Что река бежит, океян, океян-моря...

Е-ой, ну, сестра, она плачет – ручеек течет.

Где ж она плачет, там роса, там роса впала...

Е-ой, ну, как мать плачет во век до... во век до веку,

Как сестра плачет от год до...от год до году...

Е-ой, а жана, плачет до белой зари, -

Взойдет солнушка, росу вы... росу высушит.

*«...Замрут голоса певцов – слышно, как вздыхают кони, тоскуя по приволью степей, как
тихо и неустрашимо двигается с поля осенняя ночь; а сердце растет и хочет разорваться от
полноты каких-то необычных чувств и от великой немой любви к людям, к земле».*

Первые шаги

*...Может быть, потомок мой далёкий,
Беседуя о славной старине,
Споет мой стих и с думою глубокой
Невольно вспомнит обо мне.*

А. Леонов

В начале 19 века с развитием просвещения на Дону делает первые шаги донская литература. Её «детство» приходится на расцвет классицизма в России, совпавшего с громом побед русского оружия. В основе лежат достижения русской классики и казачьи фольклорные традиции.

К сожалению, информации о донском поэтическом творчестве того периода крайне мало. Большую помощь в подборе материала оказал сайт города Серафимович Волгоградской области, где помещены биографии знаменитых донских казаков, написанные Николаем Федоровичем Бичехвостом.

Родоначальником донской поэзии можно считать **Евлампия Никифоровича Кательникова** (1775-1854) – первого на Дону казака-поэта, сына станичного писаря Верхне-Курмюржской станицы. Он стал едва ли не самым образованным человеком на Дону той эпохи. Достиг этого Евлампий благодаря самостоятельным занятиям. Сведений о его жизни и деятельности сохранилось немного. Но достаточно, чтобы уверенно сказать: он был личностью незаурядной, поистине замечательной во многих отношениях.

Службу Е. Кательников начал в 1789 году рядовым казаком. В грозные годы нашествия Наполеона он показал себя храбрым и мужественным воином. Но ещё в этот период жизни Евлампия Никифоровича произошло важное событие: вышла в свет первая его книжка «Отрывок занятий на малом досуге донского казака Евлампия Кательникова».

Напечатана она была в октябре 1814 года в Варшаве, «в военно-походной типографии, при главной квартире генерал-фельдмаршала графа Барклая де Толли состоящей». Книжка содержала два произведения Кательникова – стихотворение «Дон» и «Разговор между двумя донскими задушевными односумами», в котором проза перемежалась со стихами. Оба творения Кательникова посвящены прославлению героических подвигов донских казаков и их атамана Матвея Ивановича Платова, славному своими партизанскими делами. Необычность этой личности отмечает в своих стихах автор:

*С Оки, за Днепр, за Неман, Вислу,
Чрез Одр, чрез Эльбу и чрез Рейн
Преплыть вперёд, противу смыслу
Свирепого Врага за Сейн,
Верхом в доспехах с казаками,
Без суден целыми Полками;
В ночи без звёзд и без дорог
Скакать чрез твани, горы, скалы,
Сквозь лес, стремнины, чрез каналы,
Признайтесь! – никто б не мог.*

Начинается же книжечка прославлением Тихого Дона:

*Преславный тихий Дон Иванов,
Во время грозного царя,
Душей младцов и атаманов
Изтек на реки и моря.
Противны бури презирая,*

*Волнами горы покрывая,
Занял Сибирь, страшил Кавказ.
И лаврами тогда венчался,
Вселенной царством он казался
И изумленным был Парнас!*

Вторая часть книжки состоит из прозаического текста в виде диалога «*между двумя донскими задумчивыми Односумами, на бреге Рейна, в прекрасный день мая сидевшими под ореховым деревом*». Односумов звали Воинов и Победов.

«Воинов: Одни путешественники видали тебя, Рейн! а нам и во сне не снилось!

Победов: Правда, любезный друг! бывало донскова духу здесь слухом не слыхано, а ныне и в очи видать; бывало, ворон костей не занашивал, а ныне весь тихой Дон Иванович на Рейне».

«Книга зачитана и утеряна в походах; и сейчас не сохранился ни один экземпляр книги, написанной донским казаком Евлампием Котельниковым, участником похода на Париж, занимавшемся на «малом досуге» писанием стихов».

Алексей Герасимович Оридовский (примерно 1760-1812), преподаватель словесности в первой донской гимназии в Черкасске, сочинил «Кант (похвальная песня) на получение Войском Донским знамени», пожалованного казакам за Итальянский и Швейцарский походы 1799 года.

Фёдор Иванович Анисимов (1818-1855), преподаватель Новочеркасской гимназии, прославился, написав достаточно известный текст, ставший «Донским гимном»:

*Всколыхнулся, взволновался,
Православный Тихий Дон,
И послушно отозвался
На призыв свободы он...*

Литератор, генерал-лейтенант **Иван Иванович Краснов** (1800-1871) для своего времени считался образованнейшим человеком. Красновы были известным на Дону казачьим родом. Предок его пришёл из волжского города Камышина, осел в хопёрской станице Букановской и был принят здесь в казачество. И. Краснов получил воспитание в пансионе при Харьковском Университете, хорошо изучил несколько иностранных языков, историю философии и русскую литературу. Военную службу начал в Лейб-гвардии Казачьем полку. В 1818 г. был произведён в офицеры. В 1821 – назначен адъютантом 2-го кавалерийского корпуса генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, участвовал в войне против Турции (1828-1829 г.), а в 1831 году – в усмирении Польши. Был награждён орденами Св. Владимира 4-ой ст., Св. Анны 2-ой ст. и золотой саблей с надписью: «За храбрость». По окончании усмирения Польши вернулся на Дон.

Получив в наследство очень хорошее состояние, он всегда помогал беднякам – студентам, гимназистам, семинаристам и дом его всегда был полон ими.

В 30-х годах Красновым были изданы стихотворение «Тихий Дон» и былина «Князь Василько», получившие высокую оценку читателей – современников поэта.

Вторая половина 19 века характерна сложными поворотами в общественно-политической жизни. В этот период творили Н. Некрасов, А. Плещеев, А. Фет, А. Майков. В одном ряду с этими известными поэтами стоял в те годы и уроженец Донского края поэт **Николай Фёдорович Щербина** (1821-1869). Он родился в посёлке Грузко-Елачинском Миусского уезда, в 60-ти километрах от Таганрога. В восьмилетнем возрасте мальчик переезжает с родителями в Таганрог, где его определяют в училище, затем в гимназию. Окончив Таганрогскую гимназию, Николай поступил в университет, который был вынужден бросить из-за необходимости зара-

батывать на жизнь. Н. Щербина становится домашним учителем у богатых казаков. Первый сборник «Греческие стихотворения» вышел в Одессе, и был сочувственно встречен критикой.

С 1850 г. жил в Москве, был помощником редактора «Московских Губернских Ведомостей», писал стихи в «Москвитяине» и петербургских журналах. В Санкт-Петербурге, куда переехал в 1854 году, поэт был назначен чиновником особых поручений при товарище министра народного просвещения, князе П.А. Вяземском.

В 1857 году Николай Фёдорович Щербина издал сборник для народного чтения «Пчела», который был одобрен министерством. В это же время он издал полное собрание своих стихотворений, в двух томах и «Сборник лучших произведений русской поэзии».

Последние годы жизни Щербина служил в Министерстве внутренних дел при главном управлении по делам печати.

Историю поэтического творчества Щербины можно разделить на два периода. В первом Щербина, не подвергаясь влияниям литературных течений в своей поэзии, был предоставлен самому себе. В это время он писал звучные и красивые стихотворения. Он никогда не был в Греции, но живо представлял себе эту страну и её природу и тосковал по ней. Например, стихотворение «После битвы»:

*Не слышно на палубе песен,
Эгейские волны шумят...
Нам берег и душиен, и тесен;
Суровые стражи не спят.*

*Раскинулось море широко,
Теряются волны вдали...
Отсюда уйдем мы далеко,
Подальше от грешной земли!*

*Не правда ль, ты много страдала?..
Минуту свиданья лови...
Ты долго меня ожидала,
Приплыл я на голос любви.*

*Спалив бригантину султана,
Я в море врагов утопил,
И к милой с турецкою раной,
Как с лучшим подарком, приплыл.
(Н. Щербина, 1843).*

Примером для написания этого стихотворения послужили греческие песни «клефтов». Наверняка все узнали в нём народную песню «Раскинулось море широко...», появившуюся в конце 1890-х на основе устной редакции произведения Н. Щербины. В первой публикации это стихотворение было озаглавлено «Моряк». Музыка написал композитор А. А. Гурилев. Позднее и текст, и музыка подвергались неоднократной переработке.

Эпоха подготовки реформ отразилась и на поэзии Щербины: в ней появились гражданские мотивы. Но это продолжалось недолго: в конце жизни Щербина; остроумный и желчный, выливал свою злобу в эпиграммах, осмеивавших передовые идеи и передовых людей того времени.

Лучшими произведениями Щербины являются антологические стихи, созданные в духе античной лирики. Представляя греческую античность как мир гармонии и красоты, поэт восторгается в своих произведениях красивыми и сильными греками, чудесной природой Греции. Герой многих лирических стихотворений Щербины – юноша-поэт, живущий вольготно

на природе, в селе. Он находится под впечатлением окружающей его красоты, стремится её понять и почувствовать:

*Полна невинности, явись передо мной,
Чтоб не была ничем краса твоя покрыта,
Как вышла некогда богиня Афродита
Из пены волн, блистая красотой.*

Помимо этого, он был пантеистом, прославляя в своих стихах фундаментальное единство всего живого и необходимость почтительного отношения к природе.

* * *

*И здесь, и там, и далее гробница:
То по следам племён разросся ряд могил...
Из книги тайн здесь выпала страница
И нам гласит, что мир их пережил.
Довольно! Мы почти всё разгадали:
Нам ведомо, что мир переживёт
И то, что мы веками создали,
И нас самих, и наших дум полёт...
(Н. Щербина, 1846)*

В 50-60-е годы XIX века у читателей Дона популярностью пользовались стихи уроженца Новочеркасска **Алексея Алексеевича Леонова** (1815-1882). Будущий поэт родился в семье казачьего сотника Войска Донского. После окончания гимназии поступил в Харьковский университет. Однако в 1835 году его исключили «за явное ослушание против начальства и уклонение от исполнения обязанностей». Но в следующем году он был восстановлен, и, как «наилучший воспитанник», являлся стипендиатом Войска Донского.

Стихотворения Леонова впервые изданы в 1839г. («Стихотворения Алексея Леонова. 1834-1838» Харьков), затем – его «Современные песни» (Новочеркасск, 1855) и в 1882 году вышло полное собрание его стихотворений (М., Изд. Я. А. Карнеева). Появление поэтических произведений Леонова было встречено тогдашней строгой критикой довольно благосклонно. В. Г. Белинский сразу обратил на него внимание: «Стихотворения г. Леонова приятно изумили нас: вместо обыкновенной в наше время стихотворной галиматши мы увидели в них если далеко не художественность, то местами теплое, неподдельное чувство, местами прекрасные стихи, обнаруживающие решительный в авторе талант к поэзии. Если Леонов ещё очень молодой человек, то из него некогда может развиться примечательное дарование, особенно если он пока будет меньше писать, а более развиваться наукою. Главный недостаток стихотворений Леонова – невыдержанность: иногда в пьесе и стихи хороши, и чувство есть, а в целом оно ни то, ни сё, а Бог знает, что; иногда прекрасное стихотворение портится дурным стихом, изысканной фразой». Удачными произведениями Леонова Белинский считает «Калмыцкую свадьбу», «Камышник» и «Две души», последнее, впрочем, признаёт с оговоркой «если бы была вся пьеса выдержана и не отличалась мистическим окончанием». Делает также Белинский упрёк Леонову и за его отчаянно элегический тон разочарования в некоторых пьесах. Вместе с тем критик подчёркивает, что стихам Леонова присущи «мягкий юмор и точное определение характера».

Другой критик, Сенковский О.И., сходится с Белинским в мнении о поэте. «Стихи Леонова в самом деле хороши, – говорит он, – местами даже проглядывает чувство, и вообще видно, что он имеет талант, который заслуживает одобрения. Доказательством может служить стихотворение «К смерти». Лучшие стихотворения его те, в которых он воспекает казацкую удаль, Дон и проч.: тут попадаются премило написанные пьесы, например, «Однодумы».

По окончании университета Алексея Алексеевича направляют в станицу Нижнечирскую Войска Донского (ныне Суворовинский район Волгоградской обл.). Здесь, в окружном училище, он преподаёт историю и географию. Здесь же его захватывает стихия литературного творчества.

Леонов путешествует по хуторам, майданам, зимовникам, записывает предания и традиции казачьей старины, донских калмыков. Его простые, искренние стихи «Деды», «Калмыцкая свадьба», «Воевода» и другие несут колоритную местную тематику, юмор, народную поэзию. Стихи его насыщены щедрой красотой рек Дона и Чира, суровой историей края, подвигами казачьей вольницы, а также задушевностью, лиризмом и свежестью молодых чувств.

*Здравствуй, милая казачка!
Черноглазая, постой!
Очарован, околдован
Я твоею красотой.
Что ж ты, ангел, застыдилась,
В шубку спрятала лицо.
Подожди! Взгляни умильно!
Молви нежное словцо!
Дай свою пожать мне ручку!
Дай хоть раз поцеловать!
И за то казачью душу
Я готов тебе отдать!*

Нужда заставляет Алексея Леонова приступить к службе, и он с грустью покидает любимейшей ему уголок земли:

*Прощайте! Мирная станица,
И степь, и вольные луга,
И Дона тихого берега...*

В Новочеркасске он преподаёт в окружном училище (немецкий и французский язык), в Мариинском Донском институте. В них Леонов «оставил по себе память прекрасного, толкового преподавателя и доброго, и гуманного человека».

В период Крымской войны 1853-56 гг. поэт выпустил сборник стихотворений о мужестве и подвигах казачества. Книгу издал «в пользу раненых нижних чинов Войска Донского». В 1869 году Леонов в чине полковника вышел в отставку. Его перу принадлежит около 150 стихотворений.

Задушевные стихи Леонова продолжают жить сегодня в песнях «За курганом пики блещут», «Честь прадедов-атаманов», «В старину на Дону».

*Ой, да вот-ы поклонились донцы, они Дону низко, ой,
«Здравствуй, ты наш Дон-отец родной».
Ой, да вот-ы поклонились донцы, они Дону низко, ой,
«Здравствуй, ты наш Дон-отец родной».
«Здравствуй, наш отец родной...»
Ой, да вот-ы Дон плещет вот(ы)
И вздымается Дон да горой.*

*И вздымается горой.
«Ой, да вот-ы Дон ты наш, сердечный,
Вот и что сердисься, Дон, на нас?»*

*Ой, да вот-ы Дон ты наш, сердечный,
Вот и что сердисься, Дон, на нас?..*
(А. Леонов «За курганом пики блещут»)

И, конечно же, нельзя обойти вниманием Нестора Кукольника, который стал неотъемлемой частью истории Таганрога и внёс немалую лепту в биографию этого легендарного города.

Нестор Васильевич Кукольник, (1809-1868) – русский [прозаик](#), [поэт](#), [переводчик](#), [драматург](#). Нестор родился в семье обрусевших русина и польки в Петербурге. Отец – профессор, первый директор Нежинской гимназии высших наук. Он покончил жизнь самоубийством, когда мальчику было двенадцать лет. Эта смерть – первая трагедия будущего известного литератора.

В основанной отцом гимназии Нестор учился вместе с Николаем Гоголем, Евгением Гребёнкой и другими будущими знаменитыми писателями. *«В ту пору литература процветала в нашей гимназии, – вспоминал анонимный однокашник Гоголя, – и уже проявлялись таланты товарищей моих: Гоголя, Кукольника, Николая Прокоповича, Данилевского, Родзянко и других, оставшихся неизвестными по обстоятельствам их жизни или рано сошедших в могилу. Эта эпоха моей жизни и теперь, на старости, наводит мне умиленные воспоминания. Жизнь вели мы весёлую и деятельную, усердно занимались...».*

Н. Кукольник учился блестяще. Дело шло к окончанию гимназии... Но кто-то из однокашников принёс в запрещённые стихотворения Н. Рылеева и пушкинскую оду «Вольность». Нестор – драмы о Марии Стюарт и эпохе позднего Средневековья. Преподаватель послал донос в III отделение. Было начато «Нежинское дело о вольнодумстве». При обыске у студентов нашли запрещённые рукописи. Некоторых исключили из гимназии, а Нестору всё же дали возможность сдать экзамены, и он сдаёт их все на «отлично», но аттестат по окончании ему не дали. А аттестат свидетельствовал, что выпускник гимназии удостоивается звания «*студент*» и *утверждается в праве на чин четырнадцатого класса при вступлении в гражданскую службу с освобождением его от испытания для производства в высшие чины*». Всего этого Н. Кукольник был лишен. В отличие, например, от Н. Гоголя Нестору Кукольнику пришлось начинать всё сначала.

Характер его складывался в постоянной борьбе с недоброжелательством сначала к его отцу, затем и к нему самому. Спасало терпение, необычайные способности и трудолюбие. К моменту окончания Нежинской гимназии (1829) Кукольник свободно владел несколькими языками, музицировал, занимался литературным творчеством.

Окончив гимназию, Нестор переезжает в Вильно, где почти два года преподаёт русский язык и словесность в гимназии. Там же им был создан «Учебник русского языка», который выдержал несколько изданий.

В 1831 году Нестор возвращается в Петербург, где спустя год выходит из печати его первая стихотворная пьеса «Торквато Тассо», сразу же принеся молодому автору литературную славу. Написанная правильным, пятистопным ямбом, в традиции сочинения трагедий, она покорила читателей романтической приподнятостью и ясностью оценок. *«При появлении «Торквато Тассо» Кукольника я пришёл вместе со многими в восторг от этого произведения.» «Какие колоссальные надежды должен подавать поэт, выступающий с таким произведением!»* – говорили в обществе. В рецензии на «Торквато Тассо» критик О. И. Сенковский отмечая *«необыкновенный талант»* Кукольника, сравнивая его с Байроном, назвал автора *«юным нашим Гёте»*.

В 1834 году Кукольник пишет драму из эпохи Смутного времени на Руси «Рука всевышнего Отечество спасла». Пьеса изображала восшествие на престол Михаила Романова – первого из династии. Начинающему драматургу удалось решить две взаимоисключающие задачи: удовлетворить вкусам широкой публики, опьянённой победами в войнах с турками и персами

и подавлением польского восстания 1831 года, и угодить элите государственной власти, не исключая и царя.

В дальнейшем Нестором Васильевичем был создан цикл стихотворных пьес из жизни европейских художников («Джакобо Санназар», «Джулио Мости», «Давид Гаррик» и др.).

Разночинцам, в том числе В.Г. Белинскому, не нравился успех Кукольника у царя и дворянства. Белинский растерялся, он принялся бранить Кукольника. *«Отнюдь не думая обижать прекрасный талант г-на Кукольника, мы всё же не запинаясь можем сказать утвердительно, что между Пушкиным и им, г-ном Кукольником, пространство неизмеримое, что ему, г-ну Кукольнику, до Пушкина как до звезды небесной далеко!»*

«Герои большинства стихотворных пьес Кукольника, равно как и персонажи его поэтических произведений, – люди высоких стремлений, совершенно лишённые бытовой смекалки и неудачливые в любви. Они талантливы, но равнодушная публика глумится над ними, успевающая, однако, воздать им должное перед самой кончиной. Положительным персонажем в художественном мире Кукольника может быть лишь человек, без остатка преданный сильному владыке, царю, или раньше других сумевший разглядеть ореол гения над головой отвергнутого художника».

Последовавшая далее серия исторических драм Кукольника проводила идею «демократической монархии», в духе «казённого патриотизма» изображая органичное единение народных масс и царя – высшего выразителя национальной воли: «Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский», «Роксолана» (обе 1835), «Князь Даниил Дмитриевич Холмский» (1840), «Генерал-поручик Паткуль» (1846), «Статуя Христофа в Риге, или Будет война!» (1860) и др. Расхожее представление о Кукольнике как беззастенчивом трубадуре самодержавия не совсем справедливы. Дело в том, что монархизм Кукольника тесно переплетался со своеобразным демократизмом. И в этом, быть может, одна из главных причин его популярности. Своим творчеством он откликнулся на запросы многочисленных кругов мещанской публики, которая чувствовала себя неуверенно и униженно, мечтала о «честной службе» царю, о приличных чинах и окладах. Чаяния эти были не совсем неосновательны: самодержавие, уничтожившее дворянскую оппозицию, не отказывалось от услуг людей низких сословий, готовых слепо выполнять любое распоряжение начальства. Но дворянство, все ещё служившее опорой самодержавию в целом, препятствовало преуспеянию представителей других сословий.

Рисуя образы властителей русской земли, особенно Петра I, Кукольник стремится показать их близость к людям простого звания. Царь доверяет им важные государственные дела, щедро одаряет за верную службу, вникает в их нужды.

Наряду с драматургией Нестор Кукольник успешно пробует силы в жанре авантюрного романа, исторической повести, художественной критики, поэзии и даже в музыке. Именно он стоит у истоков жанра драматической поэмы. Он первый использовал и ввёл в обиход приёмы и мотивы, которые позднее найдут отражение в творчестве [А. К. Толстого](#), [Л. А. Мея](#), [М. И. Цветаевой](#). Он первым в русской литературе представил новый тип жанра исторического романа, нашедшего потом на Западе блестящее воплощение в произведениях А. Дюма. Его литературные поиски на сюжеты из зарубежной истории позднее получили развитие в романах-исследованиях Д. С. Мережковского, Ю. Н. Тынянова, Ольги Форш. И, наконец, он одним из первых в русской литературе начал развивать любовно-авантюрный жанр в духе Эжена Сю, Поля де Кока.

Особняком среди драматических произведений Кукольника стоит драматическая пьеса «Роксолана» (1835). Эта драма с острым конфликтом, с нарастающим напряжением в сюжете и с кровавой развязкой не похожа на другие произведения Кукольника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.